

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

А. А. ЛЮБАВИН

**ПОДСУДНОСТЬ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1953

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

1953 г. 12.12.
М. В. Л.

На правах рукописи.

А. А. ЛЮБАВИН

ПОДСУДНОСТЬ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

134985

Москва — 1953

Для правильной деятельности органов социалистического правосудия большое значение имеет надлежащее построение советской судебной системы, вопрос о принципах распределения прав и обязанностей по совершению актов правосудия между всеми видами судов.

Четкое, логически обоснованное разграничение функций между судебными органами по рассмотрению уголовных дел гарантирует справедливое разрешение дела учрежденным государством для этого органом, обеспечивает законные права и интересы граждан, способствует наиболее скорому, полному и всестороннему рассмотрению дела и тем самым повышает воспитательное значение правосудия.

Исторические решения XIX съезда КПСС ставят перед советскими юристами задачу по укреплению социалистической законности и требуют изучения важнейших вопросов права и обобщения практики работы советских судебных органов.

Разработка проблем, связанных с организацией судебной системы и подсудностью, которым уделялось крайне незначительное внимание в нашей правовой литературе, имеет большое политическое и практическое значение особенно сейчас, когда проводится большая работа по разработке общесоюзных кодексов. Этим и определяется выбор темы работы.

Диссертация имеет своей целью исследовать принципы построения советской судебной системы, раскрыть политическую сущность и юридическую природу института подсудности, показать принципы и порядок распределения дел между советскими судами, осветить роль и значение каждого звена советской судебной системы в осуществлении правосудия.

Диссертация состоит из четырех глав и заключения.

Первая глава посвящается понятию и процессуальному значению подсудности, в связи с этим исследуется принцип единого и равного суда, как основа организации советской судебной системы.

Вторая глава содержит историю законодательства о подсудности в советском уголовном процессе.

Третья глава посвящена рассмотрению видов и признаков подсудности, исследуется круг дел, находящихся в ведении каждого звена судебной системы, вопросы территориальной подсудности,

подсудности по связи дел, а также порядок передачи дел из одного суда в другой по подсудности.

Четвертая глава раскрывает политическое значение института подсудности в буржуазном процессе, показывая его реакционный, антидемократический характер.

При написании диссертации были использованы труды классиков марксизма-ленинизма, решения органов КПСС, советское законодательство, учебная и научная литература, периодическая печать и материалы судебной практики.

* * *

В диссертации прежде всего показано, что институт подсудности теснейшим образом связан с судебной системой, именно поэтому работа начинается с изложения принципа единого и равного суда, как основы организации советской судебной системы.

Согласно статьи 5 Закона о судеустройстве СССР 1938 года «Правосудие в СССР осуществляется на началах: а) единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности».

Начало единого и равного для всех граждан суда в сочетании с другими принципами судеустройства и судепроизводства обеспечивает те же подлинно демократические основы организации и деятельности социалистического правосудия, которые свойственны всему Советскому государству.

Последовательное проведение принципа равноправия граждан и всесторонняя охрана равноправия государством является одним из основных устоев социалистического общества, ибо «...советский строй есть последний и решительный бой за уничтожение классов, за экономическое и социальное равенство». ¹⁾

Равенство всех граждан перед судом является проявлением общего принципа равноправия в конкретной области государственной деятельности — в сфере осуществления правосудия.

Этот принцип означает не только то, что в СССР нет кастовых или сословных судов, не только тот факт, что одни и те же суды рассматривают дела всех граждан, но он означает, что все граждане, независимо от их социального, имущественного или служебного положения, их национальной и расовой принадлежности встречают одинаковое отношение в суде. Только характер совершенного преступления и общественная опасность лица, а не имущественное положение или национальность обвиняемого определяют степень его ответственности перед судом и законом. Не нарушают этого принципа и те случаи, когда отдельные категории должностных лиц

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 383.

за свои служебные преступления судятся не в народном, а в вышестоящем или специальном суде. Основанием такого изъятия служит не предоставление каких-либо привилегий этой категории лиц, а необходимость обеспечить наиболее квалифицированное, полное и всестороннее рассмотрение дела. Исключения, устанавливаемые для этой категории дел, обуславливаются самим характером совершенного должностным лицом служебного преступления.

Принципу равенства всех граждан перед судом и законом не противоречит и наличие специальных судов, потому что вся система судов СССР построена по принципу единства, который выражается в сочетании: единства принципов устройства и деятельности всех судов, единства высшего надзорного органа — Верховного суда СССР, единого и обязательного для всех судов законодательства, а также в самой структуре судебных органов и в той ведущей роли, которую выполняет народный суд — основное звено советской судебной системы.

* * *

На советские судебные органы возложено осуществление правосудия по уголовным и гражданским делам, причем место и значение каждого звена в судебной системе зависит от круга отнесенных к его ведению и рассматриваемых им дел.

Объем всех прав и обязанностей суда образует его компетенцию, а распределение конкретных дел внутри судебной системы осуществляется подсудностью.

Понятием компетенции охватываются различные функции суда: предание суду, функции суда первой и второй инстанции, судебный надзор, а также все те права и обязанности, которыми наделен суд при осуществлении этих функций. В задачу подсудности входит распределение дел только между судами, рассматривающими дело по первой инстанции.

В советской уголовно-процессуальной литературе под подсудностью обычно понимают юридическое свойство дела — совокупность признаков, в силу которых дело подлежит рассмотрению того или иного суда.

Однако подсудность это не только свойство дела, но в равной мере и свойство суда, его право и обязанность на рассмотрение в судебном порядке конкретного круга дел.

Подсудность — это принадлежность дела суду, определяемая признаками дела, а не сами признаки или их совокупность. То, что, например, преступление по делу квалифицировано по ст. 59³ УК РСФСР и совершено на территории города Москвы, служит основанием к принятию дела по подсудности Московским городским судом, но сами по себе факты квалификации преступления и место его совершения не являются подсудностью, а служат лишь признаками, ее определяющими.

Определить подсудность — это значит установить полномочный на рассмотрение данного дела суд, т. е. выяснить, какой из судов советской судебной системы наделен правом и обязан рассмотреть дело.

В диссертации подвергаются критике определения подсудности, содержащиеся в работах буржуазных юристов. Последние, стремясь выхолостить политическую сущность этого института, умышленно сводили всю проблему подсудности к чисто техническим правилам, к процессуальной стороне вопроса. В противоположность этим взглядам автор диссертации показывает политическое значение института подсудности, раскрывая его демократическую сущность в условиях советской действительности.

Правовые нормы о родовой подсудности определяют систему и устройство судебных органов, раскрывают роль и значение каждого вида судов в единой советской судебной системе и включаются в законодательство о судостроительстве. Но в то же время они не могут быть изучены в отрыве от уголовного процесса, так как они связаны с деятельностью органов прокуратуры, следствия и суда. Ими определяются такие акты судебной деятельности, как принятие дела к своему производству или основания и порядок передачи дела в другой суд. Такое положение института подсудности обязывает учитывать при его изучении не только процессуальную сторону вопроса, но и судостроительственную, так как особо важная политическая роль подсудности раскрывается именно в ее судостроительственном значении.

При распределении дел между судами Советское государство руководствуется задачей обеспечить наиболее справедливое, беспристрастное, полное и быстрое разрешение дела, что в значительной мере повышает воспитательное значение судебного процесса.

Исходя из задачи максимального приближения суда к населению и привлечения трудящихся к делу управления государством, советский законодатель чрезвычайно широко определяет пределы подсудности народному суду, выражая величайшее доверие тому суду, все члены которого избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права.

* * *

Для правильного отправления правосудия необходимо, чтобы уголовные дела рассматривались именно теми судами, к ведению которых они отнесены, так как государство предоставляет каждому судебному органу полномочия лишь на рассмотрение определенного круга дел, учитывая наличие необходимых объективных данных, которыми располагает этот суд для выполнения общих задач правосудия при разрешении им конкретного дела.

Принимая во внимание эти положения, советский закон придает чрезвычайной серьезное значение соблюдению правил о подсудности. В ряде случаев кассационная инстанция обязана отменить приговор, вынесенный с нарушением подсудности, ибо нельзя признать законным приговор, который вынесен судом с превышением своей компетенции.

Суд вправе и даже обязан принять к своему производству подсудное ему дело, так как отказ в его принятии есть отказ в правосудии, что равносильно бездействию власти. В то же время принятие и рассмотрение судом дела, превышающего его правомочия влечет за собой недействительность приговора, как постановленного с превышением власти.

Если же приговор вынесен с нарушением правил местной подсудности или без превышения компетенции суда и по содержанию не вызывает сомнений в своей правильности, кассационная инстанция может оставить его в силе, указав одновременно нижестоящему суду на неправильность его действий.

* * *

Большое внимание уделяется в диссертации видам, признакам и порядку определения подсудности.

В зависимости от содержания и объема правовых норм, регулирующих распределение дел между судами, различают подсудность обыкновенную и чрезвычайную.

Правовые нормы, устанавливающие общие правила для всех дел, подлежащих рассмотрению судами, образующими судебную систему государства, составляют содержание обыкновенной подсудности.

В тех случаях, когда правовым актом высшего органа государственной власти определяется подсудность только одного конкретного дела, во изменение заранее установленных общих правил о подсудности, принято говорить о чрезвычайной подсудности.

В Советском государстве чрезвычайная подсудность применяется в тех исключительно редких случаях, когда необходимо рассмотреть дела об особо опасных политических преступлениях, представляющих посягательство на устои социализма и установленный правопорядок. Дела о таких преступлениях в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР рассматриваются Специальным Судебным Присутствием Верховного суда СССР, создаваемым для каждого дела в отдельности.

Обыкновенная подсудность в зависимости от цели правовых норм также в свою очередь разделяется на родовую, или предметную, и территориальную, или местную.

Правилами о предметной подсудности устанавливается круг дел, подлежащих рассмотрению определенного рода судов; задача норм

о территориальной подсудности состоит в распределении дел между однородными судами в зависимости от места их деятельности. Каждое звено судебной системы наделяется такой совокупностью правовых средств, которые необходимы для разрешения отнесенных к его ведению дел. Поэтому, принимая дело к своему производству, суд должен удостовериться прежде всего в том, не превышает ли он своих правомочий, подсудно ли ему это дело по предмету, признается ли он государством, располагающим достаточными фактическими и правовыми средствами для выполнения задач, связанных с разрешением данного дела.

Родовая подсудность по советскому уголовно-процессуальному законодательству определяется юридической оценкой факта согласно с нормами уголовного права.

Определяя предметную подсудность, суд должен исходить из фактического содержания предъявленного обвинения, а не из юридической квалификации этого действия обвинителем. При этом суд должен учитывать и то, что подсудность дела по роду преступления определяется тем обвинением, которое служит основанием для предания суду, а не последующими мнениями суда о достоверности или недостоверности фактов, образующих состав преступления.

Понятие фактического состава при определении подсудности включает в себя не только факты, влекущие материально-правовые последствия, но и обстоятельства, с которыми связаны только процессуальные последствия, в том числе обстоятельства, влияющие на подсудность. К числу их относятся ряд специально выделенных в законе оснований или признаков подсудности, которыми определяется род дела.

Таким образом, под фактическим составом предъявленного обвинения следует понимать всю совокупность фактов, влияющих на подсудность дела.

В диссертации рассматриваются все признаки родовой подсудности, при этом особое внимание уделяется влиянию признака субъекта должностного преступления на подсудность; показывается принципиальная противоположность правил об изъятии из подсудности народного суда отдельных категорий должностных преступлений и привилегированной подсудности чиновничества в буржуазном процессе.

Вслед за рассмотрением общих принципов определения предметной подсудности подробно анализируется вопрос о круге дел, отнесенных к ведению каждого звена советской судебной системы, подчеркивается ведущая роль народного суда, рассматривающего основную массу уголовных и гражданских дел.

При анализе подсудности дел судам транспорта автор приходит к выводу о необходимости сокращения круга дел, подлежащих ведению этих судов.

Суды водного и железнодорожного транспорта были созданы в целях усиления борьбы с преступлениями, угрожающими нормальной работе транспорта, приближения разбора дел об этих преступлениях к месту их совершения и ускорения производства, а также в целях привлечения к борьбе с преступлениями на транспорте внимания широкой общественности. Подсудность судам транспорта должна полностью соответствовать поставленным перед ними задачам. Поэтому все дела о преступлениях, хотя бы и связанные с работой транспорта, но не имеющие особой общественно-политической важности, не причинившие и не могущие причинить ущерб нормальной работе транспорта, должны направляться в народные суды.

Передача в народные суды дел о преступлениях, не представляющих серьезной угрозы для транспорта, как, например, дел об имущественных и должностных преступлениях работников торговли, просвещения, здравоохранения и других обслуживающих транспорт организаций, дала бы возможность разгрузить линейные суды и сократить их число; позволила бы сосредоточить внимание линейных судов на преступлениях, представляющих реальную угрозу для транспорта, что безусловно повысило бы роль и значение этих судов. Практическое проведение этого мероприятия позволило бы осуществить также серьезную экономию государственных средств, затрачиваемых на осуществление правосудия.

Правила о предметной подсудности имеют большое значение в силу того, что они служат цели распределения дел между судами, занимающими различное положение в судебной системе, обладающими различной степенью власти в применении мер наказания, и тем самым гарантируют правильное разрешение дел.

Серьезное значение имеют также и правила о местной подсудности, благодаря которым уголовные дела распределяются между однородными судами. Правильный выбор места рассмотрения дела усиливает воспитательное воздействие судебного процесса на население, способствует наиболее скорому и полному рассмотрению дела и в то же время гарантирует права обвиняемого, который чаще всего заинтересован в том, чтобы дело его рассматривалось там, где всем известна его жизнь и где суды способны учесть при рассмотрении дела местный быт и условия.

Основным признаком территориальной подсудности является место совершения преступления. Наряду с этим уголовно-процессуальный закон и судебная практика выдвигают дополнительные признаки территориальной подсудности: место возбуждения уголовного дела, место жительства обвиняемого и т. д.

Так как правила о местной подсудности имеют своей целью обеспечить максимальное воспитательное воздействие судебного разбирательства и приговора и наибольшие удобства при рассмотрении

дела, то твердое и неуклонное применение признаков местной подсудности может иногда войти в коллизию с теми задачами, ради которых они созданы.

Учитывая это, закон предусматривает возможность передачи дела из одного суда в другой в тех случаях, когда такой передачей может быть достигнуто более беспристрастное, более скорое и притом более полное рассмотрение дела (ст. 30 УПК РСФСР).

Согласно действующим УПК союзных республик предусматриваются различные порядки передачи дел из одного суда в другой по подсудности.

В одних союзных республиках право передачи дел по подсудности принадлежит суду, передающему дело, в других — вышестоящему суду, его председателю или даже министру юстиции республики или прокурору республики.

На основании анализа законодательства и изучения судебной практики автор приходит к выводу о необходимости установить единый порядок при передаче дел по подсудности. Право окончательного решения вопроса о передаче дела из одного суда в другой должно принадлежать тому вышестоящему суду, которому подконтролен как суд, передающий дело, так и суд, которому дело направляется.

Суд, к которому направлено для рассмотрения дело в установленном законом порядке, обязан рассмотреть его, так как закон не допускает по этому поводу никаких пререканий. Однако в тех случаях, когда дело поступает в суд с нарушением установленного порядка передачи дел и суд считает дело себе неподсудным, он вправе направить его в вышестоящий суд для определения подсудности.

При рассмотрении вопроса о подсудности по связи дел в диссертации исследуются основания и порядок соединения и разделения уголовных дел, при этом особое внимание уделяется соединению дел, создающему подсудность по соучастию и подсудность по совокупности преступлений. На основании анализа закона и материалов судебной практики, учитывая преимущества и недостатки объединения дел в одно производство, автор попытался дать общие, наиболее типичные случаи, при которых необходимо совместное или раздельное рассмотрение дел.

* * *

Наряду с этим в разделе диссертации, посвященном истории законодательства о подсудности в советском уголовном процессе, показано, что в ходе исторического развития выработался новый институт социалистического права, основанный на самых демократических принципах.

Вопрос о подсудности, в особенности в первые годы существо-

вания Советского государства, имел чрезвычайно важное политическое значение. Наряду с народными судами, призванными разрешать основную массу уголовных и гражданских дел, еще декретом о суде № 1 «для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний»... (стр. 8) были учреждены революционные трибуналы. В период гражданской войны и иностранной военной интервенции в революционных трибуналах была сосредоточена борьба с наиболее опасными для советской власти контрреволюционными преступлениями.

Законодательство этого периода категорически запрещало оспаривание подсудности по делам, принятым к производству революционным трибуналом.

Наличие двух судебных систем обуславливалось особенностями революционной и военной обстановки, которая сложилась после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Широко распространенная преступная деятельность контрреволюции в тылу Красной Армии, при условии напряженной военной обстановки на фронтах гражданской войны, требовали особо строгих и решительных мер репрессии для подавления этих видов сопротивления классового врага. Состав трибуналов, процессуальный порядок рассмотрения дел, отсутствие ограничений в применении мер наказания создали возможность быстро и решительно пресекать преступные происки прямых врагов революции и тем самым оказали огромную помощь армии на фронтах гражданской войны.

Но как только закончилась гражданская война и было подавлено организованное, наиболее опасное, сопротивление классовых врагов, угрожавшее самому существованию установленному революцией порядку, революционные трибуналы были ликвидированы, а их функции переданы общим судам.

В ходе исторического развития советского суда сложилась судебная система, построенная на принципе единого и равного для всех граждан суда.

Последовательное расширение подсудности народного суда является одним из методов осуществления указаний В. И. Ленина и требований программы Коммунистической Партии о приближении суда к населению, о поголовном привлечении трудящихся масс к отправлению правосудия.

Изъятие отдельных категорий дел из подсудности народного суда и передача этих дел в вышестоящие или специальные суды обуславливается повышенной общественной опасностью, особой сложностью или специфическим характером дел, требующих для своего разрешения всесторонне подготовленных судей, обладаю-

щих большим жизненным опытом, а также необходимостью быстрой и меткой репрессии и привлечения широкой общественности на борьбу с этими видами наиболее опасных для советского государства преступлений.

Распределение дел между судами советской судебной системы, а также создание особых для данной категории дел судов, зависит от обстановки в стране, от проводимой государством политики.

Советское законодательство уделяет большое внимание институту подсудности как одному из институтов процесса, теснейшим образом связанному с политикой государства, непосредственно отражающему все важнейшие в ней изменения.

В периоды обостренной классово-войсковой борьбы или напряженной военной обстановки подсудность народного суда, хотя и ограничивалась, но тем не менее он всегда оставался основным звеном судебной системы, рассматривающим подавляющую массу дел.

Распределение дел между судами основывается на политике советского государства и в то же время полностью подчинено основным принципам уголовного процесса, обеспечивающим быстроту и всесторонность рассмотрения дела и определение справедливого наказания виновному.

Естественно, что в годы гражданской или Отечественной войны, когда вся страна была превращена в военный лагерь, расширился круг дел, рассматриваемых военными трибуналами, обеспечивающими наиболее быстрое рассмотрение дел с учетом конкретной военной обстановки. Однако, и в этих случаях, принципы, на которых основывается распределение дел, оставались нерушимыми.

Военные трибуналы, как и общие суды, обеспечивали полное и всестороннее рассмотрение дела, гарантировали соблюдение основных процессуальных прав обвиняемого и выносили справедливые приговоры.

Жизненность советского института подсудности доказана испытаниями военного и условиями мирного времени.

Несмотря на многочисленные изменения в подсудности, связанные с перестройкой судебной системы, которая временами была довольно сложной, подсудность никогда не была запутанной, так как сразу же в ходе революции были выработаны четкие признаки разграничения подсудности и первыми же декретами о суде ликвидированы пререкания между судами по вопросу подсудности.

К настоящему времени сложился институт подсудности, полностью отвечающий политике Советского государства, вполне соответствующий наиболее эффективному осуществлению задач социалистического правосудия, обеспечивающий полное, всестороннее и

скорое рассмотрение дел, а также гарантирующий политические и процессуальные права граждан.

* * *

В диссертации дается политическая характеристика изменений законодательства о подсудности в буржуазном процессе, раскрывается их реакционная сущность. Ликвидация буржуазно-демократических свобод в области судебной деятельности связана с уничтожением процессуальных гарантий, с созданием новых эрзац-судебных органов и резким сужением круга дел, отнесенных к ведению наиболее демократических форм суда.

Особенно ярко эта политика проявляется в США, ставших центром реакции после второй мировой войны. Подготовка к новой мировой войне сопровождается там невиданным разгулом милитаризма, бешеным наступлением реакции на трудящихся и фашизацией всего режима в стране. Внешнеполитические авантюры американских империалистов и милитаризация всей внутренней жизни страны порождают глубочайшее недовольство в народных массах, вызывают растущее сопротивление прогрессивных сил народа. С целью подавить это сопротивление правящие круги применяют различные методы террора, в том числе и судебного.

Суд присяжных по подавляющему большинству преступлений заменяется единоличным судьей или эрзац-судебными органами — ФБР и комиссией по расследованию антиамериканской деятельности.

Сокращение подсудности дел судам присяжных связано с тем, что в большинстве штатов США (во всех, за исключением 5) установлено правило, согласно которому признание обвиняемым своей вины автоматически влечет устранение присяжных и единоличный судья, фактически без проведения судебного следствия, определяет меру наказания. Это приводит к тому, что органы расследования видят свою основную задачу в том, чтобы добиться любыми средствами сознания обвиняемого.

В основном суды присяжных США используются в настоящее время для расправы с политическими противниками. Систематическое использование подставных лжесвидетелей и метод специального подбора всего состава суда, в том числе и присяжных, для расправы с политическими противниками прочно вошли в арсенал разбойного американского империализма. Несмотря на то, что суд присяжных является формально нормальным, постоянно действующим органом, подбор для каждого дела особенно враждебно настроенных к обвиняемым судей и присяжных превращает этот вид нормального суда в исключительный.

Принципы распределения дел между местными мировыми и полицейскими судами округа направлены к усилению репрессивной деятельности этих судов. Отсутствие строгих правил, разграничивающих местную подсудность мировых и полицейских судов, приводит к конкуренции между ними. В ряде штатов оплата судей ставится в зависимость от количества рассмотренных ими дел, при этом вознаграждение увеличивается вдвое при вынесении обвинительного приговора, а также дополнительно отчисляется в счет судьи суммы наложенных им штрафов, т. е. устанавливается та же система «кормления» судей, которая существовала еще на заре феодализма.

Вся казустическая система регулирования подсудности в совокупности с другими процессуальными институтами направлена на изоляцию суда от народа, на превращение его в орудие террора и насилия.

Институт подсудности применяется американским империализмом и как средство внешнеполитического воздействия, направленное на подрыв суверенитета и национальной независимости стран, идущих в фарватере американской внешней политики.

Дело дошло до того, что в таких странах, как Англия, военнослужащие американских вооруженных сил за совершенные ими на территории Англии преступления не подсудны местным судам, а подлежат лишь юрисдикции американских судов, в то время, как английские военнослужащие, находящиеся в США, не пользуются этими правами на началах взаимности. Согласно «административного соглашения» американские военнослужащие также полностью изъяты из юрисдикции японских судов. Это унижительные для национального достоинства народов стран, идущих на поводу американской внешней политики, законы вызывают растущее недовольство и активный протест населения против политики американского империализма и местной буржуазии, направленной на отказ от национального суверенитета и на разжигание новой мировой войны.

* * *

В заключение диссертации автор вносит предложения в целях уточнения, дополнения и изменения действующего законодательства по вопросам подсудности.

В силу величайших исторических преобразований, происшедших в Советском государстве со времени принятия уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, ряд положений этих кодексов значительно устарели.

Советский народ под мудрым руководством Коммунистической Партии завершил строительство социализма и вступил в новый этап своего развития — в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Экономические и политические преобразования Со-

ветского государства нашли отражение и в структуре судебных органов. Принятый на основе и в развитие Конституции СССР 1936 года Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик воплотил в жизнь Советского государства подлинно демократическую судебную систему, свойственную эпохе победившего социализма.

Закон о судоустройстве в основных чертах определил круг дел, подлежащих ведению каждого звена судебной системы, уделяя особое внимание народному суду — основному звену советской судебной системы.

Однако Закон о судоустройстве разрешил лишь общие вопросы родовой подсудности, все остальные вопросы, связанные с определением подсудности, относятся к области уголовно-процессуального законодательства и должны найти исчерпывающее разрешение в УПК СССР.

В настоящее время при определении подсудности органы правосудия руководствуются общесоюзным законодательством, УПК союзных республик и Руководящими Указаниями Пленума Верховного суда СССР.

Ряд вопросов УПК союзных республик решают по-разному, некоторые нормы общесоюзного законодательства устарели и фактически прекратили свое действие. Отдельные вопросы, как, например, порядок определения подсудности по связи дел в случаях столкновения подсудности общих судов и судов транспорта, судов транспорта и военных трибуналов, вообще не нашли своего разрешения в законодательстве. Все это приводит к выводу о необходимости последовательного и единообразного разрешения всех вопросов подсудности в общесоюзном масштабе в УПК СССР.

В соответствии с положениями, изложенными в диссертации, и на основании этих положений предложения автора в основном сводятся к следующему.

1. В УПК СССР должен быть включен подробный перечень категорий дел, относящихся к ведению каждого звена судебной системы.

2. Областному (и ему равным), Верховному суду союзной республики, Верховному суду СССР следует предоставить право изъятия из ведения нижестоящих судов отдельных дел (но не отдельных категорий дел), вызывающих повышенный общественный интерес и представляющих особую сложность для своего рассмотрения.

3. Подсудность специальных судов должна быть значительно сокращена. Из ведения линейных судов транспорта необходимо изъять дела о должностных преступлениях работников организаций, обслуживающих транспорт, но не работающих на нем непосредственно.

венно (работников торговли и рабочего снабжения, работников просвещения, здравоохранения и др.). Дела об этих преступлениях, как правило, не оказывают серьезного влияния на правильную работу транспорта и поэтому должны рассматриваться в общих судах.

4. Передача дел из одного суда в другой по подсудности, вне зависимости от того, передается ли дело по мотивам подсудности или целесообразности, должна осуществляться в едином порядке через вышестоящий суд по отношению к суду, передающему дело, и суду, в который дело передается. Ходатайство о передаче дела в другой суд может быть заявлено как сторонами, так и судом, к которому дело поступило впервые.

Окончательно вопрос о передаче дела разрешается вышестоящим судом без права обжалования его решений.

5. При определении подсудности по связи дел, когда возникает столкновение между общим судом и судом транспорта, в случаях невозможности отдельного рассмотрения дела, дело подлежит ведению транспортного суда. В подобных случаях столкновения подсудности транспортных судов и военных трибуналов дело рассматривается военным трибуналом.